

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ВОЗМОЖНЫЕ МИРЫ

*Семантика, онтология,
метафизика*

МОСКВА
КАН Н+
2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е.Г. Драгалина-Черная</i> Предисловие	7
---	---

ВОЗМОЖНЫЕ МИРЫ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И ЛОГИКИ

<i>Жером Лоран</i> О несуществовании возможных миров в античной философии (перевод с французского языка <i>Е.К. Карпенко</i>)	14
<i>И.В. Макарова</i> Возможны ли другие миры? Античная традиция и Фома Аквинский	23
<i>Е.Г. Драгалина-Черная</i> Дедукции существования. Путешествуя по возможным и невозможным мирам	40
<i>Жиль Оливо</i> «Таинственный критерий различения истин необходимых и случайных», или трудность решения: Лейбниц и вопрос о наилучшем из возможных миров (перевод с французского языка <i>Е.К. Карпенко</i>)	67
<i>С.Е. Крючкова</i> Проблема возможных миров в философии Лейбница	114
<i>Ю.В. Горбатова</i> Плантинга о возможных мирах и всемогуществе	142

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СЕМАНТИКИ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ

<i>Стефан Шовье</i> Возможности без миров (перевод с французского языка <i>Е.К. Карпенко</i>)	160
<i>В.Л. Васюков</i> Виртуальные объекты, интенциональные объекты и возможные миры	186
<i>Л.Б. Макеева</i> Возможные миры: метафизика и здравый смысл	214
<i>В.В. Горбатов</i> Двоякая роль возможных миров в логической семантике	228

ПЛАНТИНГА О ВОЗМОЖНЫХ МИРАХ И ВСЕМОГУЩЕСТВЕ¹

Его всемогущество означает власть делать всё, что внутренне возможно, но не то, что внутренне невозможно... Для Бога не более возможно, чем для Его слабейшего создания, осуществить две взаимоисключающие альтернативы – не потому, что Его могущество наталкивается на препятствие, а потому, что чепуха остаётся чепухой, даже когда мы говорим её о Боге.

К.С. Льюис

The present paper deals with the problem of omnipotence in the context of an original version of possible worlds ontology developed by Alvin Plantinga. His conception of «de re» and «de dicto» is analyzed in connection with the problems of essentialism and transworld identification. Using the notion of TWD («transworld depravity») Plantinga claim to solve the logical problem of evil, this solution being the part of his famous FWD («free will defense») program. Plantinga's strategy is to confine the notion of omnipotence step by step with rational arguments. But some of his technical concepts are not clear-cut enough and some of his philosophical speculations are rather scholastic.

Проблема всемогущества Бога (наряду с всезнанием и всеблагодетелью) уходит корнями в глубины философской и религиозной мысли. Вопросы, подобные этому, с одной стороны, всегда животрепещущи, а с другой — исключительно умозрительны. Нет никакого способа верифицировать высказанные предположения или фальсифицировать утверждения оппонента. Потому обсуждения таких тем всегда столь интересны — часто они выступают как некая логическая игра, в которой участники не столько стремятся действительно познать объект исследования, сколько погнать его под заранее заданные правила. Мы можем верить в существование Бога, можем не верить, — это не имеет значения в процессе обсуждения, неподвластного чувствам объекта. Здесь мы вступаем в область только разума, где нет места ссылкам на эмпирические данные, поскольку таковые недействительны для объектов, не имеющих хотя бы такого же существования, как абстрактные объекты или объекты материальные, но удаленные в пространстве на непреодолимое расстояние: в данном случае нет надежды, что когда-либо у нас появится возможность дотронуться до Бога или лицезреть Его в Его истинном виде (вочеловеченный образ не подходит для обращения к эмпирическим аргументам, поскольку вочеловеченность не дает нам правильно представить изучаемый объект). Такая игра разума дает исследователям удивительную свободу в аргументации и массу возможностей продемонстрировать схоластические приемы и ухватки.

Вопрос о всемогуществе является одним из наиболее разработанных: по поводу этого свойства христианского Бога сломано немало копий. Один только парадокс камня уже заставляет задуматься: что же такое всемогущество Бога? Что мы понимаем под этим термином? Как далеко оно простирается?

Парадокс камня в своем классическом виде имеет следующую структуру. Может ли Бог (как существо всемогу-

шее) создать камень такой, что сам не сможет его поднять? Если да, то Он не всемогущ, потому что *не сможет* поднять камень, а если нет, то Он не всемогущ, потому что *не сможет* создать такой камень.

Конечно, есть и другие, более «современные», а по сути – более лукавые – варианты этого парадокса. Дж.Л.Маки, например, формулирует его подобным образом: «Это приводит к тому, что я называю Парадоксом Всемогущества: может ли всемогущее существо создать вещь, которую оно не в силах контролировать? Очевидно, это парадокс. Нас не может удовлетворить ни положительный, ни отрицательный ответ. Если мы ответим «Да», это означает, что Бог на самом деле творит вещи, которые не в силах контролировать: следовательно, он не является всемогущим с того момента, как сотворил первую из них – *затем* появились вещи, которые Он не может контролировать. Однако если мы ответим «Нет», мы тем самым будем утверждать, что есть вещи, которые Он не в силах сотворить, то есть что он опять-таки не всемогущ» [Maskie 1955: 210].

Если исходить из самого «примитивного» смысла слова «всемогущий», то есть понимать под ним абсолютную власть делать, все, что угодно безо всяких ограничений, то этот парадокс неразрешим¹. Точнее, он разрешим при том условии, что мы допускаем противоречивость Бога, считаем, что Он умеет действовать «в обход» законов логики. Такой подход обычно² даже не рассматривается: общим

¹ Существует и еще одна, очень оригинальная переформулировка парадокса камня. Тяжесть камня – величина относительная, напрямую зависит от гравитационного поля того бóльшего объекта (космического тела, судя по всему), на котором камень располагается. Соответственно вопрос переводится из плоскости: может ли Бог создать камень, который сам не сможет поднять? – в плоскость: может ли Бог создать такое космическое тело, что сила гравитации последнего будет таковой, что Бог не сможет поднять камень с поверхности этого космического тела? (Автор этой интерпретации нам, к сожалению, не известен.)

² Тем не менее, некоторые философы именно так расценивали сущность Бога. См., например, концепции Л. Шестова и С. Кьеркегора. Сам А. Плантинга указывает на М. Лютера и Р. Декарта.

местом является представление о Боге, как подчиняющемся логическим законам. Правда, почему Он должен им подчиняться, не обсуждается. Если мы допустим на мгновение, что Бог настолько всемогущ (абсолютнее того абсолютного, что обычно допускают), что Ему ничем даже законы логики, то у Него нет проблем с тем, чтобы создать (или не создавать) такой камень, который Он сам не сможет потом поднять. Проблема будет у нас как субъектов исследования такого объекта, который подчиняется каким-то иным законам, нежели те, которым подчиняется наш разум. Возможно даже, что Бог не подчиняется вообще никаким законам. В данном случае первое (подчиняется иным законам) и второе (не подчиняется никаким законам) равносильно, поскольку ни в том, ни в другом случае мы не сможем исследовать объект, в исследовании которого были так заинтересованы¹. Поэтому вернемся к тому допущению, которое обычно принимают по умолчанию: Бог подчиняется тем же законам логики, что и человеческий разум, а значит, мы можем исследовать Его как объект, пусть не доступный нашим чувствам, но доступный нам в разуме.

Итак, с нашей стороны довольно безответственно утверждать, что Бог может все, поскольку, как мы видим, такое беззаботное утверждение, хоть и кажется на первый взгляд самоочевидным, приводит к неприятностям в виде парадоксов. К примеру, Августин считает, что Бог не может умереть или обмануться; Ансельм – что Бог не может лгать или сделать истину ложью; Фома Аквинский – что Бог не может двигаться, уставать, изменять (отменять) прошлое и т.д. Но наиболее последовательный путь поиска ответа на этот вопрос пролег через область логики: в конце концов, ведь именно ее законам должен подчиняться даже Бог. Что же можно предпринять, чтобы утверждение о всемогуществе Бога оказалось непротиворечивым, с одной

¹ Подробнее см.: Горбатова 2008: 240–248.

Стороны, и осмысленным – с другой? Очевидным показало так ограничить понятие всемогущества, чтобы парадоксы, подобные парадоксу камня, отсекались прежде, чем могли бы внести сумятицу в понимание термина «всемогущий». Нельзя сказать, что задуманное удалось в полной мере – тот же парадокс камня снова и снова бередит умы философов (особенно тех, кто не склонен верить в существование Бога). Однако в XX веке большинство исследователей¹, занимающихся проблемой всемогущества, сошлись во взглядах на то, что эта проблема должна обсуждаться не в терминах сущностей или возможностей, но в терминах положений дел, которые Бог *может* вызвать к реальности. При этом подразумевалось, что нельзя вызвать к жизни логически противоречивые положения дел, а также положения дел, противоречащие друг другу. Так, не потеряв эпитета «всемогущий», Бог был огражден от некоторых проблем относительно своего могущества: к примеру, уже нет смысла задаваться вопросом, может ли Бог сотворить ничто или уничтожить самого себя.

Американский мыслитель Алвин Плантинга как раз является одним из тех философов, кто в середине XX века много и плодотворно занимался исследованиями на тему всемогущества Бога. Рассуждения Плантинги – строгие построения на основе созданной им самим версии семантики возможных миров². За отправную точку своего иссле-

¹ *Mavrodes G.* Defining Omnipotence // *Philosophical Studies*. 32. 1977. P. 191–202; *Swinburne R.* *The Coherence of Theism* (Oxford: Oxford University Press, 1977), chap. 9; *Rosenkrantz G., Hoffman J.* What an Omnipotent Agent Can Do // *International Journal for Philosophy of Religion* 11 (pg. 80):1-1g; *Flint Th., Freddoso A.* Maximal Power // *The Existence and Nature of God*, ed. Freddoso (Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1983). P. 81–113; *Davis S.* *Logic and the Nature of God* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1983), chap. 5; *Wierenga E.* Omnipotence // *The Nature of God: An Inquiry into Divine Attributes*. Cornell University Press, 1989.

² Определенные трудности при интерпретации его взглядов вызваны тем обстоятельством, что семантика эта носила недостаточно формальный характер.

дования Плантинга взял хорошо известное рассуждение Лейбница о наилучшем из возможных миров: еще до акта собственно творения Бог стоит перед выбором, какой именно возможный мир из тех мириад возможных миров, что имеются в его сознании, нужно выбрать для осуществления. Будучи всеблагим, Бог, естественно, должен выбрать наилучший из имеющихся, а будучи всемогущим, Он может сотворить какой угодно мир, в том числе и наилучший. И, поскольку Бог как раз является и всеблагим, и всемогущим, значит, тот мир, в котором мы живем (то есть тот, который Бог выбрал для творения) и является наилучшим из возможных миров. Плантинга обращается к идее Лейбница в некотором смысле вынужденно, в силу того обстоятельства, что некоторые современные ему философы¹, которых он сам называет последователями «натуральной атеологии» используют данное рассуждение Лейбница для обоснования факта несуществования Бога. Плантинга, если так можно выразиться, пытается обратить против них их же «оружие».

Важно отметить, что Плантинга никогда не употребляет термин «атеист». Его дискуссия с оппонентами разворачивается в рамках науки, а не богословия. Затрагиваются вопросы не собственно веры, а рационального объяснения веры. Именно поэтому речь идет о *теологах* и *атеологах*, но не о теистах и атеистах.

Идея Плантинги заключалась в том, чтобы вполне «словесные» возражения своих оппонентов опровергнуть строгими логическими построениями. Его противники выдвигали довольно сходные аргументы против существования Бога. В качестве примера можно привести следующее: «Если бы Вы были всеблагим, всезнающим и всемогущим и собирались сотворить универсум, в котором жили бы надежные сознанием [sentient] существа, которые бы грустили и радовались, испытывали привязанность, чувствовали боль, выражали любовь, зло, жалость, ненависть, — ка-

¹ Среди них W.L. Rowe, J.L. Mackie, G. Mavrodes.

кой мир сотворили бы Вы? Будучи всемогущим, Вы были бы в состоянии сотворить любой мир, который логически возможно для Вас сотворить; будучи всезнающим, Вы знали бы как сотворить любой такой логически возможный мир. Какой мир Вы бы выбрали? Очевидно, Вы бы выбрали лучший из всех возможных миров, поскольку Вы были бы всеблагим и хотели бы сделать лучшее из того, что можете. Вы бы создали наилучший из всех возможных миров — такой, который содержал бы наименьшее количество возможного зла. И поскольку наиболее очевидными видами зла являются страдание, ненависть и боль, Вы создали бы мир, в котором наделенные сознанием существа страдали бы меньше всего. Попробуйте представить, каким бы был этот мир. Был бы он похож на тот мир, который действительно существует, тот, в котором мы с Вами живем? Стали бы Вы создавать мир, подобный этому, если бы у Вас была абсолютная власть и совершенное умение сотворить любой логически возможный мир? Думается, Ваш ответ должен быть «нет», а значит, Вы должны начать понимать, почему зло в виде страдания и боли в этом мире является такой проблемой для любого, кто думает, что Бог создал этот мир. Таким образом, судя по всему, мы должны бы заключить, что невероятно, чтобы некто, кого мы могли бы назвать Богом, создал или продолжал бы творить наш мир. Следовательно, рассматривая данный мир, мы, по-видимому, должны были бы сделать вывод о невероятности того, что Бог (который, если Он существует, создал этот мир) существует. Значит, вера в то, что Бог не существует, более, нежели вера в то, что Он существует, подтверждается доказательствами, которые мы обнаруживаем в самом мире»¹.

¹ Cornman J., Lehrer K. *Philosophical Problems and Arguments*. New York: Macmillan Co, 1969. P. 340–349 (цит. по: A. Plantinga 1974a, 60).

Рассматривая рассуждение о том, что «будучи всемогущим, Бог мог бы создать какой угодно мир», Плантинга называет его «упущением Лейбница» («Leibniz's Lapse»)¹ и категорически отвергает как невозможное и с логической, и с онтологической точек зрения. Если обратиться к сугубо логическому аспекту, то, по мнению Плантинги, очень наивно полагать, что всемогущее существо может совершить абсолютно все, что угодно. Есть множество таких вещей (событий, явлений, миров), которые не в состоянии вызвать к действительности даже всемогущее существо.

Разрабатывая защиту от нападков на всемогущество Бога, Плантинга начинает с обращения к трем наиболее значимым в данном вопросе понятиям — понятиям всемогущества, творения и возможного мира (в рамках последнего и развивается семантика возможных миров, которая выступает как удобный инструмент для достижения оправдания теистической веры). Поскольку сам Плантинга, как и его противники, придерживается идеи, согласно которой Бог не нарушает границ классической логики, большая часть его аргументов будет сводиться именно к логической невозможности той или иной ситуации.

1. Понятие Всемогущества

Само понятие всемогущества, по мнению Плантинги, требует уточнения, поскольку произвольная его трактовка приводит к парадоксам типа парадокса камня. С удивлением Плантинга констатирует, что, по-видимому, до сих пор не было сформулировано никакого приемлемого определения для термина «всемогущество». Последовательно рассмотрев несколько все более строгих (в логическом смысле) определений, Плантинга констатирует невозможность

¹ См., например, Plantinga 1974a и Plantinga 1974b.

В
 ↪
 дать понятию всемогущества такое определение, которое можно было бы считать удовлетворительным.¹ Тогда он решает иначе взглянуть на проблему: «Возможно, однако, эта трудность может быть разрешена предложением не дать *определение* всемогуществу, а разъяснить утверждение о том, что Бог является всемогущим. Даже если мы не можем дать *общее* определение всемогущества, мы в состоянии сказать, что означает выражение *Бог является всемогущим*».

Бог является всемогущим, если и только если он в состоянии сотворить любое действие А такое, что высказывание «Бог творит А» является логически возможным» [Plantinga 1967: 170].

Однако и такое разъяснение всемогущества Бога не может удовлетворить Плантингу, поскольку, как он считает, можно, к примеру, размышлять о *действии по созданию круглого квадрата*, и тогда Бог окажется не в силах создать действие, о котором я думаю, несмотря на совершенную случайность высказывания *Бог творит действие моего размышления о (том-то и том-то)*. В этом случае Бог окажется не всемогущим даже согласно вышеприведенному определению. Здесь, судя по всему, Плантинга согласился бы со следующим утверждением Питера Гича: «Когда люди в выражении «Бог может сделать, что угодно» видят не Божественный Замысел, а Философскую Истину, они только приводят себя в смущение сложными проблемами. Никакой приемлемый смысл еще не был придан этому предложению так, чтобы не привести к самопротиворечивости или, по крайней мере, к заключениям, несостоятельным с христианской точки зрения» [Geach 1973: 11].

¹ Следуя идеям А. Плантинги, через 20 лет после публикации работы самого американского философа его последователь Э. Вьеренга все-таки попытается сформулировать такое определение. Свою попытку он считает успешной. Подробнее см.: Wierenga 1983.

Итак, несмотря на неясность как самого понятия «все-могущество», так и выражения «Бог является всемогущим», Пλανтинга приходит к следующему заключению. Для корректного описания теистического Бога на понятие «всемогущества» следует последовательно наложить следующие ограничения: 1) Бог не может сотворить все, что угодно; 2) Бог не может сотворить логически невозможное; 3) Бог не может сотворить то, что станет логически невозможным, будучи сотворенным (к примеру, Бог не может сотворить положение дел, согласно которому Он не творил бы это положение дел); 4) Бог не может сотворить то, что хотя и является логически возможным, но логически невозможно для Бога (к примеру, сотворить положение дел, согласно которому Бог был бы не всемогущим). Нельзя сказать, что этот вывод абсолютно нов или неочевиден. Во многом это вполне классическое заключение, к которому приходили и многие другие философы и теологи, как до, так и после Алвина Пلانтинги. Таким образом, общий вывод относительно всемогущества Бога можно сделать следующий: «Бог является всемогущим, только если Бог может совершать любые действия из тех, которые для него являются возможными к свершению» [Plantinga 1967: 118]¹.

Пожалуй, самым главным итогом разбора понятия «всемогущество» в концепции Пلانтинги является то, что этот разбор приводит к введению самого понятия «всемогущество» не через виды власти («во власти Бога сотворить, что угодно») и не через виды задач («Бог в силах решить любую задачу: например, сотворить неподъемный камень»), но через понятие положения дел – в этом вопросе с ним, в конце концов, как уже было упомянуто выше, согласятся все его оппоненты.

¹ Ср.: «Фразу “Бог может сделать все” правильно понимать в том смысле, что Бог может сделать все, что только возможно сделать». Аквинский Ф. Сумма теологии. 25–3.

2. Понятие Творения

Обратимся к онтологическому аспекту «упущения Лейбница». Здесь требуются определенные дистинкции. Во-первых, полагает Плантинга, вообще нельзя говорить о том, что Бог творит мир (ни возможный, ни действительный): «Бог творит небеса, землю и все, что они содержат. Но он не творит положения дел» [Plantinga, 1967: 38]. То есть термин «творение» можно отнести только к материальным объектам. Обо всем остальном можно сказать, что это – «положения дел». Последние Бог не творит, но «актуализирует». Кроме того, имеются такие положения дел, которые не нуждаются в актуализации Богом, поскольку они соответствуют объектам, которые не имеют начала. К таковым, например, относятся положения дел, как: 1) факт существования самого Бога; 2) наличие у Бога свойств; 3) факт существования чисел; 4) наличие вообще каких-либо качеств (не только Бога); 5) необходимые положения дел.

Положения дел вообще никогда Богом не творятся – они актуализируются, «вызываются к жизни»: Бог *сотворил* самого Сократа, но не творил, а лишь *актуализировал* положение дел о существовании последнего. Плантинга проводит различие между терминами «существовать» и «иметь место». В некотором смысле все положения дел уже существуют. Другое дело, что далеко не все из них имеют место. Например, «имеются два положения дел, одно из которых заключается в утверждении о существовании Бога, а другое – о его не-существовании. Теисты верят, что первое положение дел является актуальным, а первое высказывание – истинным. Атеисты верят, что второе положение дел является актуальным и второе высказывание истинно. Безусловно, оба положения дел *существуют*, но только одно *имеет место*» [Plantinga 1974a: 38–39].

3. Понятие Возможного мира

Самому подробному исследованию и уточнению подвергается понятие собственно возможного мира. В этом

вопросе А. Плантинга стоит на позициях актуализма. В самом первом приближении возможный мир предстает как способ, которым бы вещи (миры) могли бытийствовать, как некое положение дел. Актуальными считаются те положения дел, которые действительно имеют место. Т.е. некоторые положения дел имеют место, а некоторые – нет. Среди тех, что не имеют места, некоторые являются невозможными. Другие же просто не имеют места, но являются возможными. Возможные миры – это некоторые положения дел, однако не всякое положение дел уже является возможным миром.

Каждому положению дел соответствует высказывание. Плантинга не углубляется в пояснения, чем именно отличается высказывание от положения дел¹, хотя отмечает, что Р. Чизом рассматривает высказывания и положения дел как тождественные: высказывание и есть положение дел. Сам он, судя из контекста, определенно считает их сущностями разного рода, хотя и фиксирует тот факт, что между высказыванием и положением дел, безусловно, имеется определенная связь. А именно, если мы рассмотрим высказывание

(1) Шлиман обнаружил местоположение Трои
и положение дел

(2) Обнаружение Шлиманом местоположения Трои, то смело можем сказать, что в широком логическом смысле (1) влечет (2), а (2) влечет (1)².

Возможный мир – это максимальное (полное) положение дел. Для того чтобы строго задать понятие возможного мира, Плантинга вводит несколько дополнительных понятий. Положение дел А *включает* положение дел В, если невозможно, чтобы А имело место, а В – нет. Включение для положений дел то же, что выводимость для высказыва-

¹ Хотя Адамс и обвиняет Плантингу в том, что тот «просто» не признает тождество высказываний и положений дел, такое обвинение кажется безосновательным. Плантинга вполне допускает, что это всего лишь два имени для одной сущности, но в рамках его концепции ему удобнее их развести.

² То есть они эквивалентны.

ний. Положение дел A *исключает* положение дел B , если невозможно, чтобы A и B имели место одновременно. Если A исключает B , то высказывание, соответствующее A , включает высказывание, соответствующее отрицанию B . *Дополнение* к положению дел A — это положение дел, которое имеет место только в том случае, когда само положение дел A не имеет места. Высказывание, соответствующее такому положению дел, представляет собой отрицание A . A является *полным* положением дел, если и только если для любого положения дел B верно, что либо A включает B , либо A исключает B .

Тогда возможный мир — любое полное положение дел. Актуальный мир — это также один из возможных миров, отличие которого заключается в том, что он имеет место актуально. Один мир (а именно — наш, тот, в котором мы все живем), безусловно, имеет место, а значит, как минимум один мир имеет место. Плантинга показывает, что и как максимум только один мир имеет место. Таким образом, один и только один мир (назовем его вслед за Плантингой « α ») имеет место, то есть является актуальным.

Высказывание P является *истинным в мире W* , если и только если P было бы истинным, будь W актуальным. Книга мира W — множество высказываний, истинных в W (стоит добавить: множество *всех* таких высказываний). Книги, как и возможные миры, являются полными. Книга является максимальным непротиворечивым множеством высказываний: если B является книгой, тогда для любого высказывания P верно, что либо оно само, либо его отрицание является элементом B . Для книги и возможного мира имеет место взаимно-однозначное соответствие: у каждого мира есть одна и только одна своя книга, каждая книга принадлежит одному и только одному миру. Это, конечно же, верно и для актуального мира α : книга актуального мира — это множество истинных высказываний. «*Истинность-в- W* » объясняется в терминах истинности *simpliciter*, не *vice versa*. Высказывание истинно в актуальном мире, если оно является истинным. Оно является истинным в мире

W, если бы оно было истинным, будь мир W актуальным» [Plantinga, 1967:46].

Важнейшими для понимания возможных миров в смысле Плантинги являются понятия существования и актуальности. Как уже было показано выше (см. §2: «Понятие творения»), «существование в мире» и «актуальность» не являются для Плантинги синонимами. Что же значит для объекта существовать в возможном мире? И как отличить единственный актуальный мир от всех остальных? Говоря, что люди (и объекты) существуют в различных возможных мирах, Плантинга не имеет в виду, что имеется множество параллельных миров, в каждом из которых живут дубликаты людей из нашего реального мира (или какие-то другие люди). Существование в мире можно задать тремя следующими способами:

1) x существует в мире W означает, что он существовал бы, будь W актуальным;

2) x существует в каждом мире W, который включает положение дел о существовании x ;

3) x существует в тех мирах, чьи книги содержат высказывание « x существует».

Очень важным для понимания концепции Плантинги является момент существования различных миров и книг относительно друг друга. Очевидно, что возможные миры включают разные положения дел. К примеру, мы знаем, что α включает положение дел об *обнаружении Шлиманом местоположения Трои*. Конечно же, есть миры, в которых местоположение Трои обнаружил вовсе не Шлиман, а, скажем, Фрэнк Калверт. Сказать, что именно Шлиману принадлежит честь обнаружения местоположения Трои в мире W, значит, сказать, что если бы мир W был актуальным, Шлиман являлся бы тем, кто обнаружил местоположение Трои. То есть для мира W и высказывания p (истинного в W) верно, что p существовало бы, будь W актуальным. Отсюда вытекает, что «множество книг (назовем его «библиотекой») остается одним и тем же от мира к миру; что при этом изменяется, так это ответ на вопрос, какая

книга содержит только истинные высказывания» [Plantinga 1974b: 47]. Тут, видимо, стоит оговориться, поскольку, согласно определению самого же А. Плантинги, книга – это полное множество истинных высказываний определенного мира. Таким образом, книга по определению не может содержать ложных высказываний (именно поэтому возможно в таком виде третье из данных выше определений «существования в мире»). Судя по всему, Плантинга стремился назвать библиотекой не собственно множество книг (что, конечно, красиво), а множество всех возможных высказываний: для каждого мира какая-то часть «полного собрания сочинений» всегда будет существовать в качестве единственной книги. Причем для каждого мира – особой, имеющей отличия ото всех прочих.

Очень интересен следующий ход Плантинги: *каждый мир существует в каждом мире*. Здесь, по мнению самого Плантинги, нет никакого платонизма. Мысль проста: все миры существуют, но только один из них имеет место действительно. Все возможные миры существуют в актуальном возможном мире, сами не являясь при этом актуальными. То есть, фактически актуальным является только один мир – α , но для себя самого, внутри себя самого – каждый мир, безусловно, актуален. Тут легко впасть в радикальный реализм – позицию, отстаиваемую Д. Льюисом¹: каждый мир актуален для самого себя и нет никакого «выделенного» мира – того, который актуален на самом деле. Всякий находится внутри какого-то возможного мира, воспринимая его актуальным. Отличить «изнутри» настоящий актуальный мир от ненастоящего актуального – невозможно, не потому что нет каких-то практик, позволяющих или не позволяющих это сделать, а потому что и, правда, нет такого мира, который стоило бы или можно было бы отличить от других как единственно реальный (актуальный).

¹ См., например: Льюис Д. Ангельм и действительность. (в настоящем сборнике).

Для Плантинги подобная позиция неприемлема: « α актуален, остальные миры – нет. И тот факт, что каждый мир является актуальным для самого себя, не подрывает этого различия <...> сказать, что каждый мир является актуальным для самого себя, значит сказать не более, чем что мир является таковым, что для любого мира W не является возможным, чтобы W был актуальным и не был актуальным, то есть является таковым, что для каждого мира W , если бы W был актуальным, то W был бы актуальным» [Plantinga 1974b: 49]. То есть, сказать, что некоторое положение дел S актуально в мире W значит сказать, что если бы S было актуально, то и W был бы актуальным (то есть, что W – это α).

Совершенно неверно полагать, будто свойства мира «быть этим миром» и «быть актуальным миром» являются одним и тем же свойством. Свойством «быть этим миром» мир обладает, если и только если этот мир – α . Свойством «быть актуальным миром» тоже обладает только α , однако есть миры, где он этим свойством не обладает, поскольку является лишь частью другого, всего лишь возможного мира.

Итак, можно подвести итоги. Алвин Плантинга – весьма своеобразный философ-аналитик, который попытался возродить средневековую теологию на основе достижений современной логики, а именно – на основе семантики возможных миров для модальной логики. Наравне со своими современниками, развивавшими сугубо логические аспекты семантики возможных миров¹, Алвин Плантинга не только сформулировал собственное (правда, неформальное) представление о подобной семантике, но и с немалым успехом применил такую семантику на теологическом поле рассуждений.

Возможные миры в концепции Плантинги – его собственное «детище». В рамках своей теории Плантинга решает такие взаимосвязанные, но от этого не менее животрепещущие вопросы? как: 1) проблемы модальности *de re* и

¹ Я. Хинтиikka, С. Крипке, Р. Сталнакер, Д. Льюис и др.

de dicto; 2) проблему эссенциализма; 3) проблему прослеживания индивидов сквозь возможные миры.

Применение этой концепции в рамках теологии позволяет Плантинге сформулировать совершенно новую систему доказательств в поддержку теистической веры – Защиту Свободной Воли [Free Will Defense], «движущей» частью которой является понятие трансмировой испорченности (transworld depravity). Свою концепцию ЗСВ Плантинга рассматривает исключительно рационалистически: результатом ее действия должна стать не вера человека в теистического Бога, но убежденность в том, что теистическая вера имеет под собой рациональную основу.

ЛИТЕРАТУРА

Горбатова 2008 – Горбатова Ю.В. «Бог» и «рациональность»: возможен ли компромисс? // Гуманитарное измерение меняющегося мира. М.: Издательский центр ЕАОИ, 2008. С. 240–248.

Горбатова 2009 – Горбатова Ю.В. «Бесталанный» Бог и невозможные миры Алвина Плантинги (в печати).

Кимелев 1989 – Кимелев Ю.А. Современная западная философия религии. М.: Мысль, 1989.

Фатиев 1994 – Фатиев Н.И. Возможные миры в смысле А. Плантинги, теология и логика // Проблемы христианской философии: материалы Первой конференции Общества христианских философов. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 181–191.

Adams 1977 – Adams R.M. The Nature of Necessity (A. Plantinga) // *Noûs*, Vol. 11, No. 2. May 1977. P. 175–191.

Cargile 1967 – Cargile J. On Omnipotence // *Noûs*. V. 1, No. 2. May 1967. P. 201–205.

Geach 1973 – Geach P. Omnipotence // *Philosophy* 48. Jan. 1973. P. 7–20.

Mackie 1955 – Mackie J.L. Evil and Omnipotence // *Mind*. LXIV 1955. P. 200–212.

Mavrodes 1963 – Mavrodes G.I. Some Puzzles Concerning Omnipotence // *The Philosophical Review*. V. 72, No. 2. Apr. 1963. P. 221–223.

Plantinga 1967 – *Plantinga A.C.* God and Other Minds. Cornell University Press, 1967.

Plantinga 1973 – *Plantinga A.C.* Which Worlds Could God have Created? // *The Journal of Philosophy*. V. 70, No. 17, Seventieth Annual Meeting of the American Philosophical Association Eastern Division. 11 oct. 1973. P. 539–552.

Plantinga 1974a – *Plantinga A.C.* God, Freedom, and Evil, Grand Rapids: Eerdmans, 1974.

Plantinga 1974b – *Plantinga A.C.* Nature and Necessity, Oxford University Press, 1974.

Rowe 1973 – *Rowe W.L.* Plantinga on Possible Worlds and Evil // *The Journal of Philosophy*. V. 70, No. 17, Seventieth Annual Meeting of the American Philosophical Association Eastern Division. 11 oct. 1973. P. 554–555.

Savage 1967 – *Savage W.* The Paradox of the Stone // *The Philosophical Review*. V. 76, No. 1. Jan. 1967. P. 74–79.

Sterba 1976 – *Sterba J.* God, Plantinga, and a Better World // *International Journal for Philosophy of Religion*. V. 7. No. 3. Sept. 1976.

Wierenga 1983 – *Wierenga E.* Omnipotence Defined // *Philosophy and Phenomenological Research*. Vol. 43, No. 3. March 1983. P. 363–375.

Об авторе

Горбатова Юлия Валерьевна, старший преподаватель кафедры онтологии, логики и теории познания философского факультета Государственного университета – Высшая школа экономики. Сфера научных интересов: семантика возможных миров, теоретико-игровые семантики, модальная логика, теория квантификации. Основные публикации: Силлогистика как выражение совершенства логоса // *Эпистемология и философия науки*. 2008. № 3; «Бог» и «рациональность»: возможен ли компромисс? // *Гуманитарное измерение меняющегося мира*. М.: МЭСИ, 2008; «Бесталаный» Бог и невозможные миры Алвина Плантинги // *Актуальные проблемы гуманитарных наук*. М.: МЭСИ, 2009; К вопросу о философских основаниях семантики возможных миров // *Актуальные проблемы гуманитарных наук*. М.: МЭСИ, 2009 (в соавторстве с В.В. Горбатовым).

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Центра фундаментальных исследований Государственного университе-
та – Высшая школа экономики (проект № 68)

Рецензенты:

доктора философских наук, профессора *И.Н. Грифцова, Г.В. Сорина*

Печатается по постановлению Ученого совета философского факультета
Государственного университета – Высшая школа экономики

Руководитель проекта и ответственный редактор –
доктор философских наук, профессор *Е.Г. Драгалина-Черная*

В 64 **Возможные миры. Семантика, онтология, метафизика /**
Руководитель проекта и ответственный ред. *Е. Г. Драгалина-
Черная.* — М.: «Канон⁺» РООИ «Реабилитация», 2011. — 432 с.

ISBN 978-5-88373-248-6

Книга содержит материалы международной конференции «Онтология возможных миров», проведенной в октябре 2009 года Центром фундаментальных исследований Государственного университета – Высшая школа экономики и явившейся результатом научного сотрудничества философского факультета ГУ-ВШЭ и департамента философии университета города Кан (Франция). Основная цель конференции состояла в сопоставлении онтологических предпосылок различных интерпретаций концептов «возможный мир» и «возможный индивид» в истории логики и философии. Оригинальность статей, собранных в настоящем издании, обусловлена включением логико-семантической проблематики в широкий историко-философский, богословский и общенаучный контекст европейского средневековья, нового и новейшего времени.

Помимо статей участников конференции «Онтология возможных миров» в издание вошли выполненные ими переводы классических работ Яаакко Хинтикки, Родерика Чизома, Дэвида Льюиса, Ричарда Пуртилла, Сандры Розенталь, написанных в героический период становления и бурного развития семантики возможных миров конца 60-х – начала 70-х годов прошлого века, а также комментированный перевод фрагмента «Дискуссионные вопросы о могуществе Бога» «Суммы теологии» Святого Фомы Аквинского.

УДК 1/14
ББК С60,87

ISBN 978-5-88373-248-6

© Ответ. ред. Драгалина-Черная Е. Г., 2011
© Государственный университет –
Высшая школа экономики, 2011
© Издательство «Канон⁺»
РООИ «Реабилитация», 2011